

С. В. Сулова

канд. экон. наук, старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории междисциплинарных эмпирических исследований Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (Пермь)

ВКЛАД РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ: ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ СТАТИСТИКА

Важность анализа изменений экономической значимости некоммерческого сектора обуславливается его потенциальной и фактической ролью в жизни общества. Результаты работы Центра исследований гражданского общества Университета Джонса Хопкинса свидетельствуют, что в развитых странах неприбыльные организации вносят достаточно большой вклад в экономику, как с точки зрения национального дохода, так и в отношении обеспечения занятости и благосостояния населения (Salamon et al., 2013). При этом показатели деятельности этого сектора демонстрируют устойчивую положительную динамику. В нашей стране макроэкономический аспект деятельности организаций гражданского общества пока изучен явно недостаточно. В предыдущих исследованиях (Абдрахманова, Ковалева, Санович, 2008; Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России, 2004; Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России, 2009) представлен анализ динамики двух-трех показателей за относительно небольшие периоды времени.

Данное исследование носит эмпирический характер. Его цель состоит в определении изменений вклада отечественного сектора некоммерческих организаций в национальную экономику и тенденций его развития с начала девяностых, когда сектор стал довольно быстро развиваться. Объектом исследования выступает деятельность НКО, являющихся нерыночными производителями и не контролируемых государственными органами, в терминологии Системы национальных счетов (СНС) — некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства. При этом особое внимание уделено общественным объединениям, являющимся в нашей стране основной формой самоорганизации граждан с целью продвижения своих интересов и создания коллективных благ.

Помимо выявления долгосрочных тенденций еще одной составляющей исследования стало определение влияния экономических кризисов 1998 и 2008 гг. на деятельность российских неприбыльных организаций. По мнению американских исследователей Центра изучения гражданского общества Университета Джонса Хопкинса, достаточно большое количество неприбыльных организаций в условиях кризиса могут демонстрировать подъем, являясь своеобразным «антикризисным» двигателем экономики (Salamon, Geller, Spence, 2009, p. 2). Возможность привлекать диверсифицированные источники финансирования может помочь НКО в условиях ухудшения экономической ситуации. Так, важ-

ную роль играет бюджетное финансирование. С одной стороны, в условиях кризиса снижаются налоговые поступления, и ряд программ грантов из средств государственного и муниципальных бюджетов могут быть подвергнуты сокращению. С другой стороны, развитие кризисных процессов побуждает власти реализовывать специальные программы в области социальной политики по поддержке населения, в которых могут участвовать НКО. Кроме того, участие в государственных закупках социальных услуг в качестве поставщиков является для неприбыльных организаций еще одной возможностью получить финансирование для своего выживания и развития. Таким образом, финансовое «самочувствие» конкретной организации третьего сектора определяется принципами ее деятельности, разнообразием источников финансирования, характером взаимоотношений с представителями других секторов.

Информационной базой исследования стали статистические данные о национальных счетах, публикуемые Росстатом, информация, содержащаяся в платежном балансе Российской Федерации, региональные данные о деятельности НКО, полученные из базы FIRA PRO, за период 1995—2012 гг.

Принципы отражения деятельности НКО в Системе национальных счетов

В Руководстве по учету некоммерческих институциональных единиц в СНС, опубликованном Статистическим подразделением ООН, приведено одиннадцать характеристик неприбыльных организаций, которые отличают их от субъектов других секторов и, следовательно, позволяют учитывать их как отдельный сектор:

1) *неприбыльный характер деятельности* (цели, отличные от получения прибыли; наличие ограничений на ее использование);

2) *создание общественных благ* как типичный вид деятельности НКО наряду с производством частных благ;

3) *особенности структуры учредителей* (частные лица, как правило, действующие на «общественных началах», работающие безвозмездно);

4) *структура источников доходов*, которые включают добровольные пожертвования;

5) *особенности кадрового обеспечения* (использование труда волонтеров);

6) *особенности формирования капитала* (ограничения на использование прибыли делает невозможным привлечение акционерного и ему подобного капитала, дающего право на получение дохода);

7) *специфика налогообложения* (во многих странах неприбыльные организации освобождаются от уплаты налогов на прибыль, имущество, с продаж);

8) наличие во многих странах *особого законодательства в отношении организаций третьего сектора*;

9) *отсутствие властных полномочий в отношении прочих экономических субъектов* несмотря на возможную близость к органам власти, что может выражаться, в частности, в получении финансовой поддержки из бюджета;

10) *относительная независимость от политического влияния* в отличие от органов власти;

11) *наличие особых транзакционных сделок*, которые отличают НКО от представителей бизнеса: расходы на оказание помощи домохозяйствам, получение трансфертов в виде благотворительных пожертвований (Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts, 2003, p. 4—5).

Специфика учета НКО в СНС заключается в том, что границы некоммерческого сектора, подлежащего отдельному статистическому учету, оказываются значительно уже, чем границы реального сектора. По методологии СНС выделяют

следующие группы неприбыльных институтов: 1) обслуживающие бизнес и финансируемые соответствующими заинтересованными корпорациями; 2) осуществляющие нерыночное производство и контролируемые и финансируемые правительством; 3) обслуживающие домохозяйства. В свою очередь, последние включают: а) организации, предоставляющие частные блага по экономически значимым ценам; б) организации, предоставляющие частные блага бесплатно или по ценам, не являющимся экономически значимыми; в) организации, предоставляющие бесплатно по не являющимся экономически значимым ценам коллективные блага (Система национальных счетов 2008, 2012, с. 529). Однако в процессе группировки институциональных единиц по секторам в качестве критерия используется источник дохода (Система национальных счетов 2008, 2012, с. 69). В результате только две последние группы некоммерческих институциональных единиц учитываются в виде отдельного сектора некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства (НКООДХ), а остальные распределены между нефинансовыми и финансовыми корпорациями и правительственным сектором. Вместе с сектором государственного управления НКООДХ образуют нерыночный сектор. При этом, если неприбыльные организации большую часть своего дохода получают в результате продажи своих услуг по экономически значимым ценам, то они относятся к корпорациям и, соответственно, включаются в рыночный сектор. Если же, производя индивидуальные или коллективные услуги, неприбыльные организации в основном финансируются государством, то они учитываются в составе сектора государственного управления. Поэтому доступной оказывается информация только о той части НКО, которая производит индивидуальные и коллективные нерыночные услуги и финансируется в основном за счет благотворительных пожертвований и членских взносов. Фактически, один и тот же тип организаций, например, образовательные учреждения, в зависимости от источника дохода может быть отнесен как к нерыночному, так и к рыночному сектору, в последнем случае «если они получают платежи, которые отражают их затраты на производство и которые достаточно высоки, чтобы существенно влиять на спрос на их услуги» (Система национальных счетов 2008, 2012, с. 81). В сектор НКООДХ оказываются включенными организации, созданные для производства клубных благ и финансируемые за счет членских взносов; благотворительные организации; организации, производящие коллективные услуги, которые являются чистыми общественными благами (предоставляются бесплатно) (Система национальных счетов 2008, 2012, с. 94). В то же время при определении структуры использования ВВП (как суммы расходов на конечное потребление, валового накопления и чистого экспорта) в качестве отдельной статьи — конечного потребления НКООДХ — учитывается только выпуск организаций, производящих коллективные услуги. Производство тех, кто оказывает услуги отдельным домохозяйствам, включается в конечное потребление домохозяйств (Система национальных счетов 2008, 2012, с. 529—530).

Таким образом, та методология современной СНС, которой пока придерживаются большинство стран, включая Российскую Федерацию, не позволяет анализировать информацию в целом по всему некоммерческому сектору. По выражению Л. Саламона, неприбыльные организации по большей части «преданы статистическому забвению, скрыты в статистике других секторов или не учтены совсем в силу неформального характера своей деятельности или опоры на добровольческий труд» (Salamon, 2010, p. 170).

Справедливости ради надо отметить, что ситуация начала меняться. Последняя версия СНС 2008 г., в целом сохраняя общие подходы к формированию национальных счетов, предусматривает создание системы сателлитных счетов, которые позволили бы группировать и обрабатывать информацию иным обра-

зом, исходя из потребностей конкретной экономики¹. В числе прочих была создана методика по разработке спутникового счета для некоммерческого сектора, который позволил бы вести статистический учет всего сектора в целом (Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts, 2003) и необходимость введения которого специалисты признали достаточно давно (Archambault, 1998; Anheier, Salamon, 1998).

Однако публикуемые данные российских национальных счетов пока базируются на версии СНС 1993 г., положения СНС 2008 планируется внедрить до 2017 г. (Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013, с. 11). В соответствии с Методологическими положениями Росстата для построения национальных счетов по сектору НКООДХ используется информация о деятельности общественных и религиозных организаций, учреждений, общественных движений, фондов, некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций, ТСЖ, садоводческих, огороднических и дачных товариществ, других НКО (Методологические положения по совершенствованию организации статистического наблюдения за деятельностью НКООДХ, 2008). При этом использование заложенного в СНС принципа включения в данный сектор только тех организаций, которые удовлетворяют критерию источника финансирования², оставляет «неучтенными» НКО, получающие средства к существованию в основном за счет платных услуг, а также занятые обслуживанием бизнеса (в том числе бизнес-ассоциации, профсоюзы предпринимателей) и органов государственного управления. В недавнем исследовании состава неприбыльных организаций в нашей стране было установлено, что в совокупности численность ТСЖ и общественных объединений составляет около половины негосударственных НКО (Сулова, 2014). Это, приблизительно, то количество организаций, которое в настоящее время государственная статистика относит к сектору НКООДХ. Очевидно, что в такой ситуации вклад некоммерческих организаций в российскую экономику оказывается значительно заниженным. Но такое положение дел не является уникальным. Для сравнения можно привести данные по бельгийскому неприбыльному сектору: в условиях отсутствия «некоммерческих» спутниковых счетов в сектор НКООДХ попадало лишь 15% организаций (Anheier, Mertens, 2003, p. 286).

Динамика объемов деятельности российских НКО

В данном исследовании вклад отечественных НКО в экономику анализировался в следующих аспектах: 1) в виде элемента использования ВВП (расходы на конечное потребление НКО, обслуживающих домохозяйства); 2) в виде изменений выпуска НКООДХ по видам экономической деятельности, с выделением выпуска общественных объединений, и оплаты труда в общественных объединениях; 3) с точки зрения привлечения средств из-за рубежа в форме текущих трансфертов.

Расходы на индивидуальное потребление НКООДХ по целям классифицируются на жилищные услуги, здравоохранение, отдых и культуру, образование, со-

¹ Так, например, Европейская СНС (ESA 2010) предполагает создание целого набора спутниковых счетов, среди которых счета для сельского хозяйства, охраны окружающей среды, здравоохранения, производительности труда и экономического роста, исследований и разработок (R&D), туризма, социальной защиты, государственных финансов, денежной и финансовой статистики (ESA 2010, p. 468).

² Если как минимум 50% всех поступлений организация получает в виде финансирования из бюджета, она относится к сектору государственного управления; если отношение выручки от продаж к текущим расходам не меньше 50%, — к сектору нефинансовых корпораций.

циальную защиту и прочие услуги (Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013, Прилож. 2). В целях сравнения можно отметить, что в Европейской СНС к этому перечню добавлены религиозная деятельность, деятельность политических партий, трудовых и профессиональных организаций, защита окружающей среды (ESA 2010, 2013, р. 471).

Анализ динамики расходов НКО на конечное потребление, которые представляют собой натуральные трансферты домохозяйствам, показывает существенное снижение их доли в общем конечном потреблении — с примерно 7—8% в начале 1990-х гг. до 0,6% в 2012 г. (рис. 1). При этом сопоставление с другими источниками финансирования конечного потребления — собственными расходами домохозяйств и расходами органов государственного управления — показывает, что с начала 2000-х гг. доля органов власти растет. Учитывая, что, начиная с этого периода доля самих домохозяйств колеблется примерно вокруг одной и той же величины и существенно не меняется, можно говорить о процессе постепенного «вытеснения» товаров и услуг, которые предоставляют НКО, государственными. При более детальном анализе квартальных данных за период с 1995 по июнь 2013 г. мы выделили два временных отрезка — до 2000 г. и после. Коэффициенты корреляции величин доли НКО и государственных органов составили 0,93 и $-0,39$ соответственно. Таким образом, в первый период эти показатели изменялись схожим образом, во второй — динамика стала разнонаправленной.

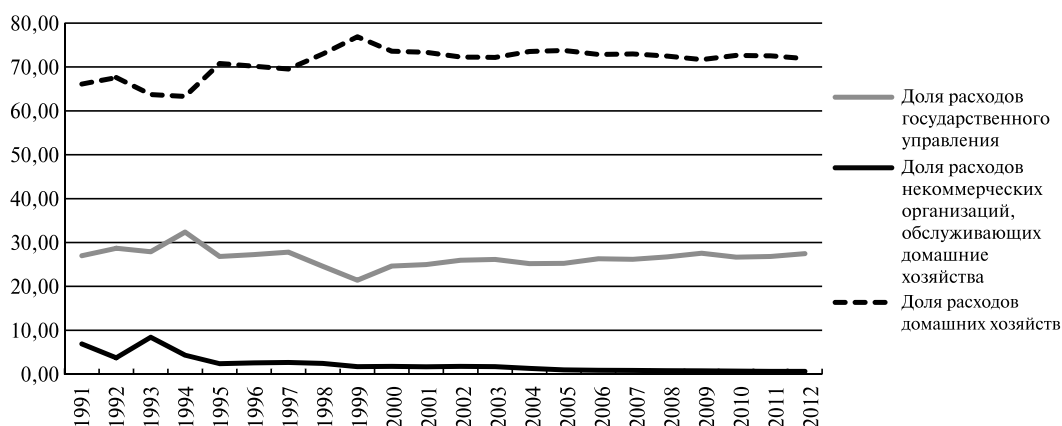

Рис. 1. Структура расходов на конечное потребление, %

Рассчитано автором по: Социально-экономические показатели РФ в 1991—2012 гг.

http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13_p/IssWWW.exe/Stg//%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E:::tab10.xls

Особое внимание было уделено изменению выпуска НКОДХ в отдельных отраслях. В связи с переходом в первой половине двухтысячных годов с Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) Росстат публикует данные об отраслевой структуре в разрезе секторов только с 2002 г. Поэтому пока возможно построить ряды отраслевого производства НКОДХ лишь за десятилетие (рис. 2). Основная цель этих расчетов — определить примерную структуру производства третьего сектора и ее изменение. Несложно заметить, что в основном НКО обеспечивают домохозяйства «прочими коммунальными, социальными и персональными услугами». Согласно ОКВЭД ими считаются деятельность общественных объединений и религиозных организаций, деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта. Удельный вес этих услуг в общем выпуске НКО стабильно составлял от двух третей до трех четвертей (66—77%).

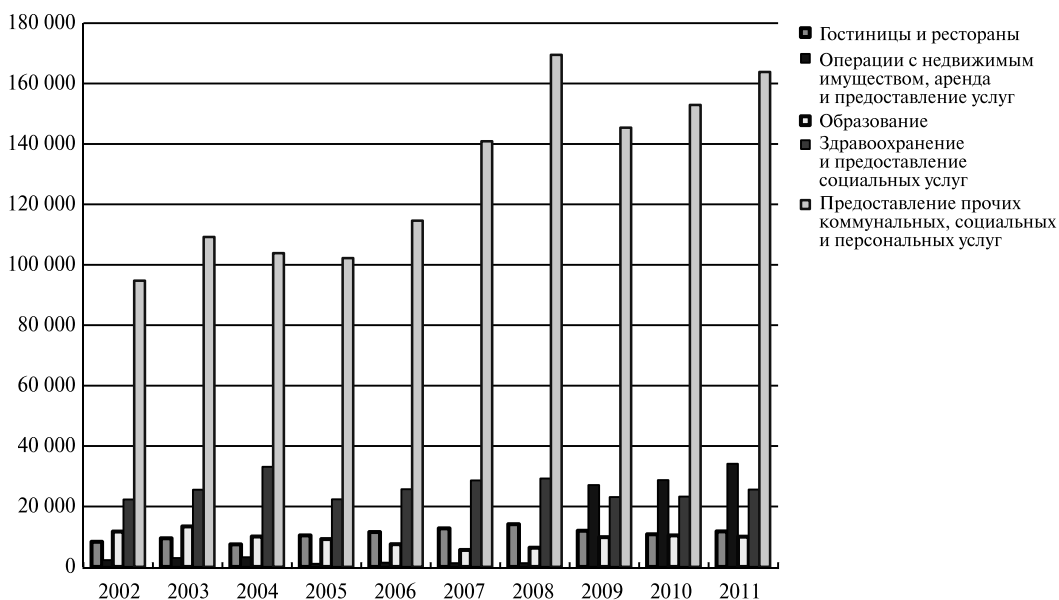

Рис. 2. Выпуск НКО, обслуживающих домохозяйства по видам экономической деятельности, в текущих ценах, млн руб.

Расчитано автором по: Национальные счета России в 1997—2004 гг., 2005;
Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013

Построение отраслевых рядов позволило увидеть, что в 2009 г. происходит существенное изменение отраслевой структуры производства НКО. Можно предположить, что резкое увеличение выпуска — с 0,6% в 2008 г. до 12,5% в 2009 г. — в сфере операций с недвижимым имуществом связан с тем, что в состав НКООДХ стали включать ТСЖ и садоводческие и огороднические товарищества. В результате доли прочих отраслей несколько снизились, особенно здравоохранения и социальных услуг (с 21% в 2004 г. до 10,4% в 2011 г.).

Вместе с тем, на наш взгляд, более важными является то, как меняется вклад НКО в отраслевой выпуск в целом. Расчеты показывают, что в трех основных

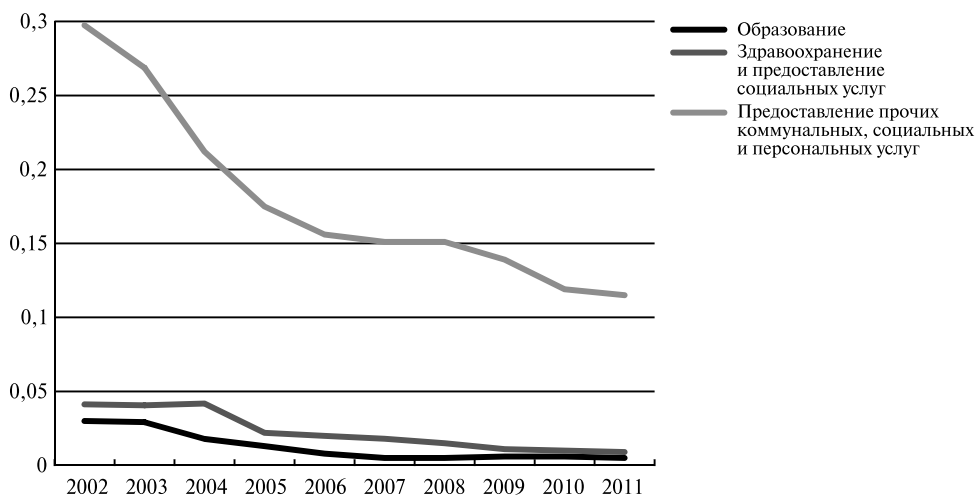

Рис. 3. Доля НКО, обслуживающих домохозяйства, в общем выпуске по видам экономической деятельности

Расчитано автором по: Национальные счета России в 1997—2004 гг., 2005;
Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013

сферах некоммерческого производства: персональных услугах, здравоохранении и социальных услугах и образовании — удельный вес НКО на протяжении 2000-х гг. устойчиво снижался (рис. 3). Особенно значительным является снижение и до этого незначительных объемов деятельности в сфере образования — с 3 до 0,5%. Учитывая, что по существующей методологии в этом секторе представлены лишь те организации, которые в основном предоставляют услуги бесплатно или по «экономически незначимым ценам», будет некорректно это расценивать как уменьшение размера частного образовательного сектора вообще. Возможно, часть производителей переместилась в сегмент платного образования или увеличила объем платных услуг настолько, что выручка стала основным источником дохода. Однако в сфере социальных и прочих персональных услуг снижение доли НКО в общем выпуске действительно может быть результатом уменьшения их активности, так как многие организации в этом сегменте являются благотворительными, поэтому требуется отдельное исследование причин этих изменений.

Благодаря тому, что в классификаторе видов экономической деятельности деятельность общественных объединений выделена в отдельный вид, в макроэкономическом анализе деятельности НКО можно сделать еще один шаг — определить изменения в выпуске этой группы организаций, сведения о величине которого публикуются с 2003 г. (рис. 4). Исходя из принципов СНС в эту категорию объектов включена деятельность:

- общественных объединений;
- профессиональных организаций;
- профессиональных союзов;
- религиозных организаций;
- политических организаций;
- прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки.

Согласно данным производство общественных объединений устойчиво составляет более половины (к концу рассматриваемого периода — около 63%) выпуска всех НКООДХ. При этом обращает на себя внимание снижение этих величин в 2004—2005 гг., в то время как по итогам кризиса 2008 г. сокращения стоимости выпуска общественных объединений не было. Однако для более объективной оценки динамики производства НКО необходимо посмотреть на физический объем выпуска, который не зависит от инфляционной составляющей.

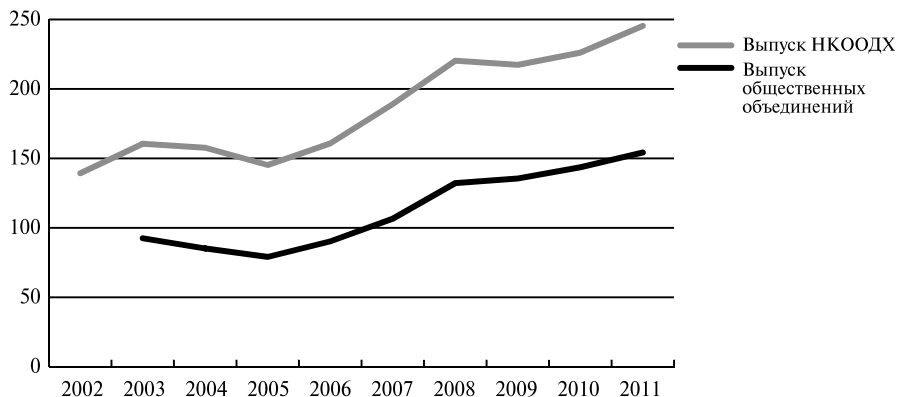

Рис. 4. Динамика выпуска НКООДХ, в текущих ценах, млрд руб.

Рассчитано автором по: Национальные счета России в 1997—2004 гг., 2005; Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013

Как уже отмечалось, переход с ОКОНХ на ОКВЭД не позволяет строить временные ряды по всему сектору НКООДХ. Однако общественные объединения выделялись в отдельную категорию и в прежнем классификаторе, поэтому нам представляется возможным при анализе изменений физического объема выпуска объединить два периода в один ряд¹.

Сравнение динамики объемов выпуска общественных объединений и всей экономики (рис. 5) позволяет предполагать, что, во-первых, в целом деятельность этих НКО была в меньшей степени подвержена общей экономической конъюнктуре, что можно объяснить нерыночным характером их деятельности. Схожие изменения в виде одновременного снижения наблюдались лишь в результате кризиса 2008 г. При этом гораздо большее падение «некоммерческого» выпуска данные показывают в 2004—2005 гг., что, видимо, было связано с действием каких-либо институциональных факторов. Во-вторых, в течение анализируемого периода большую часть времени объемы деятельности сокращались, причем на фоне роста или, в крайнем случае, меньшего снижения общего выпуска, что в конечном итоге внесло вклад в снижение доли некоммерческого сектора в экономике.

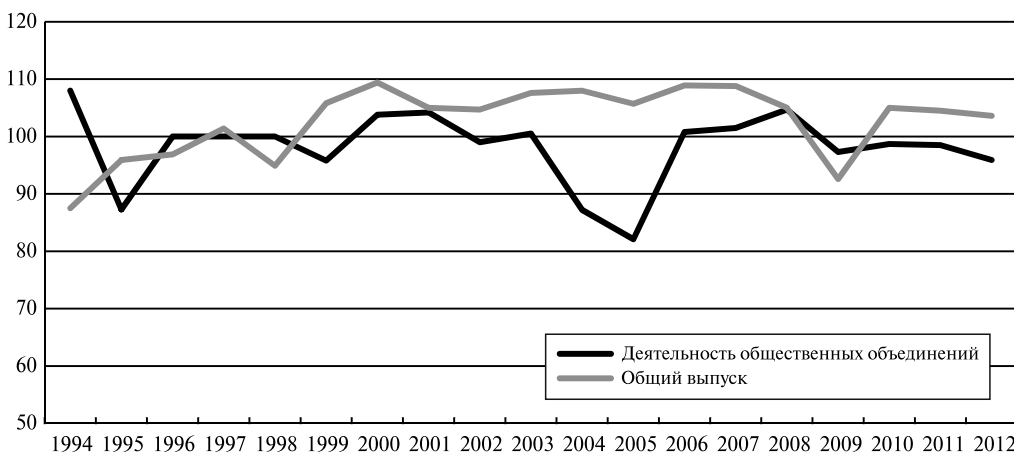

Рис. 5. Индексы физического объема выпуска товаров и услуг, в процентах к предыдущему году

Рассчитано по: Национальные счета России в 1994—2001 гг., 2002; Национальные счета России в 1997—2004 гг., 2005; Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013

Еще один показатель, позволяющий соотнести развитие негосударственного некоммерческого сектора и национального хозяйства в целом — изменения оплаты труда, одной из основных статей расходов НКО. Соответствующие индексы обнаруживают меньшую по сравнению со всей экономикой устойчивость этой величины в третьем секторе (рис. 6). Согласно данным, российские общественные организации острее испытали на себе кризис 1998 г. с точки зрения благосостояния своих работников, хотя, как нам представляется, на изменении объема предоставляемых услуг эта ситуация сказалась менее болезненно (см. рис. 5). Что касается кризиса 2008 г., то и снижение объемов производства, и снижение объемов оплаты труда оказались менее значительными, чем десятилетие назад. Кроме того, как и в отношении объема выпуска, складывается впечатление, что на масштабы выплат наемным работникам в неприбыльном сек-

¹ Согласно опубликованному Минэкономразвития России в 2007 г. переходному ключу между ОКОНХ и ОКВЭД расхождения в структуре данных возникают в части объединений, предоставляющих услуги по изучению общественного мнения, которые в новом классификаторе относятся к виду «Предоставление прочих услуг».

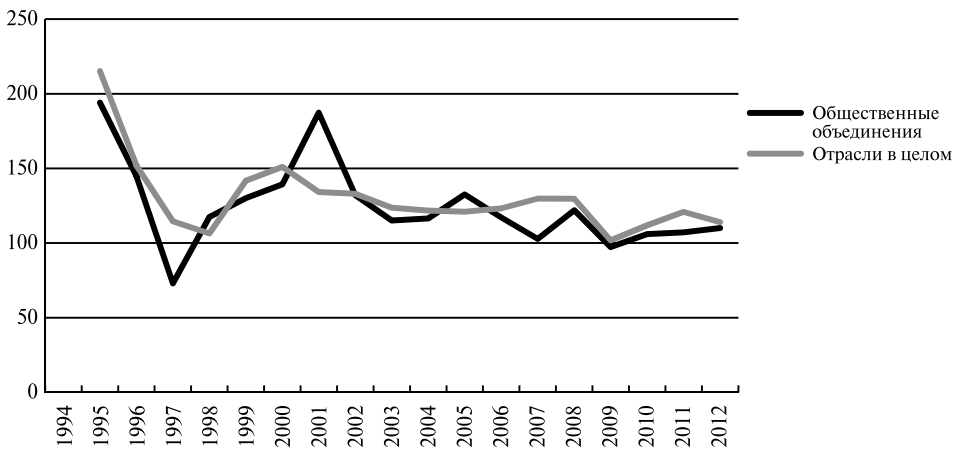

Рис. 6. Индексы объемов оплаты труда наемных работников, в процентах к предыдущему году

Рассчитано по: Национальные счета России в 1994—2001 гг., 2002; Национальные счета России в 1997—2004 гг., 2005; Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013

торе влияют особые, в том числе, возможно, институциональные факторы (на данном этапе сложно объяснить скачок этого показателя в 2001 г., если только это не ошибка самого статистического учета).

Очевидно, труд является главным фактором производства в НКО, однако показатели оплаты труда не отражают в полной мере специфику трудовых отношений и формирования издержек в некоммерческом секторе, так как вне поля зрения остается деятельность добровольцев. Так как в отношении нерыночных производителей применяется принцип определения выпуска на основе затрат, то игнорирование использования волонтерского труда приводит к недооценке вклада организаций третьего сектора в экономику (The Government and Private Nonprofit Sectors, 2005, p. 148). Согласно исследованиям Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, добровольческий труд использовали более трех четвертей российских НКО (Мерсиянова, 2011, с. 42). Для более объективной оценки масштабов работы этих организаций в систему счетов необходимо ввести дополнительную статью затрат для добровольческого труда, который при этом оценивался бы исходя из рыночных ставок оплаты труда (The Government and Private Nonprofit Sectors, 2005, p. 152).

Особенностью правового статуса некоммерческих организаций является возможность привлечения ими пожертвований, в том числе и от иностранных доноров, которые, по нашему мнению, можно рассматривать как дополнительные вложения в социальную сферу Российской Федерации. Изменение с 2012 г. методологии представления платежного баланса, которое стало более детализированным, позволило увидеть объемы средств, которые НКООДХ получают из-за рубежа в виде трансфертов (табл. 1). По методологии МВФ в состав текущих трансфертов, получаемых НКООДХ из-за рубежа, входят членские взносы, пожертвования, гранты, другие безвозмездные платежи (ВРМ6, p. 215), являющиеся еще одним значительным источником поступления средств в неприбыльном секторе. В целом можно говорить об относительной устойчивости этой величины в течение рассматриваемого периода. К сожалению, отсутствие более ранних сведений не дает возможности сравнить ситуацию 2000-х годов с девяностыми, когда на территории нашей страны действовало много зарубежных фондов, финансирующих российские НКО через систему грантов, и для ряда организаций эти гранты были практически единственным источником средств

Таблица 1

Финансирование деятельности общественных объединений за счет внешних трансфертов

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Текущие трансферты, полученные НКООДХ из-за рубежа, млн руб.	18 019,8	23 989,1	34 524,0	32 586,7	29 567	29 387,5	28 851,4	31 194,4
Выпуск общественных объединений, млн руб.	79 076,0	90 270,0	106 607,0	132 162,7	135 536	143 638,4	154 225,8	167 517,2
Соотношение трансфертов и стоимости выпуска, %	22,8	26,6	32,4	24,7	21,8	20,5	18,7	18,6

Источники: Платежный баланс РФ; Основные производные показатели динамики обменного курса рубля; Национальные счета России в 2005—2012 гг., 2013.

для существования. Однако сами по себе суммы поступлений трансфертов не позволяют сделать вывод об их значимости для нашего третьего сектора. Мы сопоставили их с выпуском общественных объединений, полагая, что в секторе НКООДХ именно они в основном получают гранты и пожертвования из-за рубежа. Так как в этом сегменте некоммерческого сектора выпуск оценивается исходя из затрат, и при этом все поступающие в организацию средства должны быть вложены в ее деятельность, можно предположить, что средства, получаемые отечественными организациями, близки по своему размеру соответствующим затратам. Исходя из этих соображений, мы определяем, насколько значительная часть деятельности НКО финансируется за счет этих средств (см. табл. 1). В результате можно увидеть, что в настоящее время данный источник относительно невелик, хотя в 2007 г. он составлял почти треть от стоимости выпуска, и в целом его доля в общем объеме поступлений, по-видимому, снижается.

Наконец, влияние экономического кризиса на российские НКО было дополнительно проанализировано с использованием статистических данных о деятельности общественных организаций Центрального и Приволжского федеральных округов, содержащихся в базе Первого Рейтингового Агентства (FIRA PRO), за 2007—2010 гг. В целях определения изменений экономической ситуации в общественных организациях была взята информация о величине их оборотных активов. Нами был выбран показатель, который включает материальные запасы, денежные и валютные средства, задолженность перед организацией (дебиторскую задолженность). Учитывая специфику деятельности НКО и опираясь на собственный опыт работы в некоммерческом секторе, мы полагаем, что основу оборотных активов общественных организаций составляют денежные и валютные средства и в меньшей степени дебиторская задолженность. С целью выявления изменений, которые могли бы возникнуть в результате ухудшения экономической ситуации в стране, для данного показателя были рассчитаны темпы прироста (снижения).

На наш взгляд, динамика оборотных активов общественных организаций двух федеральных округов (табл. 2 и 3)¹ позволяет выделить две группы регионов. В первой колебания этого показателя на протяжении всего периода год от

¹ В таблицах представлены регионы, по которым в базе FIRA PRO содержится информация за весь рассматриваемый период. Кроме этого, исключена информация по Москве, а также Пензенской области, где, согласно данным, в первом квартале 2009 г. зафиксировано увеличение показателя на 2775%.

Таблица 2

Темпы прироста (снижения) оборотных активов общественных организаций ПФО, %

Регион	2007 г.				2008 г.				2009 г.				2010 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Кировская область	9,47	11,53	41,24	15,90	6,41	7,87	14,09	36,98	20,29	-4,16	10,65	-14,99	-27,09	7,83	25,48	
Республика Марий Эл	-17,96	31,61	-19,71	56,77	2,54	-16,43	-9,02	10,82	-56,07	-14,05	-2,22	-38,64	298,89	10,22	-88,00	
Пермский край	58,62	39,40	33,32	-36,64	61,18	37,14	27,59	-95,96	15,64	-5,81	-15,87	15,27	-13,12	-4,19	12,01	
Самарская область	12,85	-31,42	17,39	-99,17	38,99	-41,02	4,08	-47,94	212,81	128,31	-48,10	50,42	-8,49	-0,13	-4,14	
Саратовская область	14,22	36,75	1,20	-21,41	-10,25	9,19	3,00	-48,95	-8,76	-2,96	56,50	-13,39	-24,44	3,91	47,19	
Республика Татарстан	5,19	44,87	-8,79	-7,40	50,86	-21,31	-22,81	-17,07	12,16	-14,72	-2,06	-20,82	63,48	7,58	-38,51	
Удмуртская Республика	-8,17	60,58	-16,93	8,68	17,70	-2,16	9,20	45,73	6,42	2,07	-4,83	-19,77	9,51	50,39	-27,06	
Ульяновская область	-15,99	46,77	31,45	0,90	-31,95	41,07	-29,52	101,51	3,45	35,16	31,24	1,54	-48,55	14,08	-34,07	
Чувашская Республика	224,14	-12,58	-0,17	-57,22	10,17	10,77	7,86	-2,80	3,42	-5,88	1,81	11,91	-4,78	-10,56	4,87	

Таблица 3

Темпы прироста (снижения) оборотных активов общественных организаций ЦФО, %

Регион	2007 г.				2008 г.				2009 г.				2010 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Брянская область	-1,44	-0,36	43,55	49,71	-17,87	4,07	37,21	7,35	-11,79	-14,26	38,52	-24,73	-12,55	41,16	41,22	
Владимирская область	72,49	34,23	10,26	-28,16	9,52	-2,38	76,49	-66,22	-2,42	17,60	5,90	-26,39	-36,06	1,14	-16,99	
Воронежская область	-2,64	8,27	0,89	11,35	14,57	-10,38	1,55	-95,69	-21,67	31,40	18,29	-83,88	7,28	31,22	-4,66	
Костромская область	7,45	16,77	37,91	-9,75	-2,88	19,69	-2,18	-8,27	10,84	-7,30	-11,11	6,56	23,87	8,49	4,13	
Курская область	14,38	56,86	52,71	17,13	10,38	1,25	-3,17	16,92	-40,99	5,72	-13,73	-9,69	-0,46	9,93	-10,20	
Липецкая область	-0,85	4,17	27,78	21,96	-3,67	30,46	-17,11	-25,36	31,39	8,68	-11,43	12,68	51,78	-4,99	-35,47	
Московская область	-31,45	16,12	11,21	-5,32	12,32	14,08	-1,65	-24,64	11,36	31,45	-18,50	30,70	-26,41	13,98	-7,50	
Орловская область	512,15	7,80	40,58	-16,63	-17,56	-25,33	89,75	12,57	-10,25	-22,73	-1,55	15,07	-3,98	-7,31	-27,33	
Рязанская область	36,50	71,76	-25,64	8,00	41,32	37,76	55,44	-48,66	2,06	42,58	31,76	9,67	-5,02	9,93	4,95	
Смоленская область	11,12	9,26	55,96	-51,33	14,00	19,72	-6,24	-36,77	7,62	15,97	-0,55	-64,20	35,72	-14,82	1,33	
Тверская область	-39,51	179,12	-71,27	-22,25	61,32	-22,00	43,89	-91,21	104,00	86,39	-47,83	-46,80	14,47	50,13	98,14	
Тульская область	-8,61	-1,50	39,99	115,21	-6,66	35,82	-11,32	-66,89	-8,99	8,94	28,59	2,91	4,95	-30,75	18,61	
Ярославская область	-51,26	12,84	-15,08	144,51	-5,84	-5,50	26,16	-99,70	29,23	27,46	-26,68	14,52	-19,83	145,27	-47,15	

Источник: Информационно-аналитическая система FIRA PRO.

года существенно не отличались. Так, например, в Удмуртской и Чувашской республиках, Брянской, Московской, Орловской, Самарской и Ульяновской областях ситуация в 2008—2009 гг. была, по крайней мере, не хуже, чем в предыдущий и последующий годы: сопоставимое уменьшение оборотных активов происходило в разные кварталы на протяжении всего рассматриваемого периода. Во второй группе это сокращение в кризисные годы оказалось более значительным. В ПФО к таким регионам можно отнести Пермский край, Республику Татарстан и Саратовскую область. В сравнительно большей степени кризисная ситуация проявилась, как нам представляется, в первом квартале 2009 г. в ЦФО, где во многих регионах наиболее значительное падение показателя наблюдалось именно в этот период.

Таким образом, можно предполагать, что специфика деятельности российских НКО позволяет им быть менее зависимыми от экономической ситуации в стране. Если организация располагает диверсифицированными источниками средств, — прежде всего, в виде пожертвований, труда волонтеров, бюджетного финансирования, — тогда она может в условиях роста спроса на ее услуги в кризисные периоды поддерживать свою работу на относительно стабильном уровне. Кроме того, как было показано выше, тот факт, что с точки зрения изменения выпуска общественные объединения отреагировали меньшим снижением, чем экономика в целом (см. рис. 5), также отчасти подтверждает действие определенных смягчающих факторов.

Заключение

Современный статистический учет пока не дает возможности в полной мере оценить место некоммерческих организаций в экономике. Выделение в отдельный объект наблюдения только одной группы организаций приводит к существенной недооценке их вклада, так как за рамками учета остаются сервисные организации, зарабатывающие на платных услугах. Но, с другой стороны, специфика российской ситуации заключается в том, что основу нашего третьего сектора составляют организации, обслуживающие своих членов, и организации, предоставляющие бесплатные услуги (социально ориентированные НКО). Для них основные источники средств — это членские взносы, субсидии, гранты и пожертвования (Мерсиянова, 2013; Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России, 2009). Таким образом, по нашему мнению, в учете находит отражение деятельность большинства отечественных неприбыльных организаций. Однако масштабы их работы также остаются недооцененными в силу того, что за рамками учета остается такой важный ресурс, как добровольческий труд.

Анализ данных показывает, что темпы развития российского некоммерческого сектора отстают от экономики в целом, что проявляется в снижении его доли в использовании ВВП. Особенно наглядно это проявляется при определении удельного веса НКООДХ в образовании, здравоохранении и социальных услугах. При этом сопоставление динамики показателей деятельности неприбыльных организаций и всей совокупности производителей показывает различия в их динамике, что позволяет предполагать в отношении НКО наличие дополнительных институциональных факторов, определяющих их активность. Эти же факторы, например, взаимодействие с государственными органами управления, вероятно, придают определенную устойчивость организациям третьего сектора и в кризисных условиях. Важным вкладом негосударственных неприбыльных организаций в национальную экономику могло бы стать привлечение ими грантов и пожертвований из-за рубежа, однако данные показывают, что значимость этого источника, видимо, постепенно снижается.

Несомненно, надежность полученных результатов в определенной степени ослабляется рядом факторов: изменением совокупности НКО, включенных в сектор НКООДХ, и принципов классификации объектов учета; возможно, более низким качеством статистического учета в девяностые годы; недостатками современного учета; наконец, тем, что на сегодняшний день по многим показателям возможно получать лишь относительно короткие временные ряды, которые не дают возможности делать более надежные выводы относительно тенденций. Тем не менее, представляется, что такое исследование дает основания для изучения причин изменения роли третьего сектора в экономике.

Источники

Абдрахманова Г. И., Ковалева Н. В., Санович С. В. Некоммерческий сектор России в зеркале государственной статистики // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. М., 2008. С. 237—262.

Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России / АНО Социологическая мастерская Задорина (Исследовательская группа ЦИРКОН). 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/6d1/090206.pdf>

Информационно-аналитическая система FIRA PRO. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fira.ru>

Мерсиянова И. В. Влияние финансирования российских НКО на оценку их работы и экономического положения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 25—31.

Мерсиянова И. В. Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 39—45.

Методологические положения по совершенствованию организации статистического наблюдения за деятельностью некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства / Росстат. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/Metodl/metod2.doc
Национальные счета России в 1994—2001 годах: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002.

Национальные счета России в 1997—2004 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.

Национальные счета России в 2003—2010 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2011.

Национальные счета России в 2005—2012 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Платежный баланс РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/bal_of_payments_standart.xlsx

Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России / Институт экономики города. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/research/document4693.shtml>

Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк, 2012.

Сулова С. В. Структура и динамика производства благ российскими некоммерческими организациями // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 19—28.

Anheier H. K., Mertens S. International and European Perspectives on the Non-profit Sector: Data, Theory and Statistics / The Non-profit Sector in a Changing Economy. OECD. 2003. P. 269—292.

Anheier H. K., Salamon L. M. Nonprofit Institutions and the 1993 System of National Accounts / Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. N 25. Baltimore, 1998.

Archambault Edith. European System of Accounts: The French Case. Voluntas. 1998. Vol. 9. N 4. P. 375—383.

Balance of payments and international investment position manual. 6th ed (BPM6). Washington, D. C., 2009.

European System of Accounts — ESA 2010 / Publications Office of the European Union. Luxembourg, 2013.

FIRA PRO. Информационно-аналитическая система. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fira.ru>

Handbook on Non-Profit Institutions in the System of National Accounts. N. Y., 2003.

Salamon L. M. Putting the Civil Society Sector on the Economic Map of the World. Annals of Public and Cooperative Economics. 2010. Vol. 81. N 2. P. 167—210.

Salamon L. M., Geller S. L., Spence K. L. Impact of the 2007—09 Economic Recession on Nonprofit Organizations / The Johns Hopkins Nonprofit Listening Post Project Economic Downturn Sounding, Communiqué N 14. 2009.

Salamon L. M., Sokolowski S. W., Haddock M. A., Tice H. S. The State of Global Civil Society and Volunteering: Latest findings from the implementation of the UN Nonprofit Handbook. Working Paper N 49. Baltimore, 2013.

The Government and Private Nonprofit Sectors / Beyond the Market: Designing Nonmarket Accounts for the United States/ ed. by K. G. Abraham, C. Mackie. Washington, D. C., 2005.